

Научная статья
УДК 39/93
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-148-165
EDN: КЕМЕМQ

ИЗУЧЕНИЕ ОРОЛАТРИИ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Магомедхабиб Русланович Сефербеков

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Россия, deadromance3@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5714-8178>

Аннотация. В статье на основе историко-типологического, хронологического и системного методов исторической науки дан историографический обзор дореволюционных, советских и новейших исторических и этнографических источников и литературы по *оролатрии* народов Дагестана и Северного Кавказа. *Оролатрия* (культ гор) – одна из ранних форм религиозных верований, восходящая к культу природы первобытного общества. На Кавказе *оролатрия* носила региональный характер и всегда была в центре внимания исследователей. Как считает автор, причиной того, что на Кавказе не сложился единый культовый центр *оролатрии*, а образовались только региональные очаги, являлось раздробленное его состояние в этнополитическом отношении на феодальные владения и союзы вольных обществ.

Если дореволюционная историография культа гор носила описательный характер, то описание *оролатрии* авторов советского и новейшего времени носило концептуальный характер – они уточнили содержание этой категории и определили виды её проявлений. Исследованием культа гор в Дагестане и на Северном Кавказе занимались Д.Н. Анучин, Б.К. Далгат, Г.Ф. Чурсин, М.А. Агларов, Б.А. Крылов и др. Особенно большой вклад в изучение *оролатрии* внесли советские и российские этнологи Л.Я. Штернберг, Л.П. Потапов, И.Л. Кызласов, В.Н. Топоров и С.А. Токарев. Сохранение этой ранней формы религии в советское и новейшее время можно объяснить её важностью в системе ментальных ценностей населения Северного Кавказа в рамках исповедания «народного ислама» и «народного христианства» в этом регионе. Учитывая важность изучения бытового функционирования религии в эпоху глобализации, дальнейшее исследование *оролатрии* у народов Северного Кавказа имеет исследовательские перспективы в российском кавказоведении.

Ключевые слова: оролатрия; ранние формы религии; Дагестан и Северный Кавказ; историографический обзор; новое, советское и новейшее время.

Для цитирования: Сефербеков М.Р. Изучение оролатрии у народов Дагестана и Северного Кавказа: историографический обзор // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 2. – С. 148-165. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-148-165. EDN: КЕМЕМQ.

© Сефербеков М.Р., 2026
© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

**STUDY OF OROLATRY AMONG THE PEOPLES OF DAGESTAN
AND THE NORTH CAUCASUS: A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW**

Magomedhabib R. Seferbekov

Dagestan Federal Research Center RAS, Makhachkala, Russia, dead-romance3@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5714-8178>

Abstract. The article, based on the historical-typological, chronological and systemic methods of historical science, provides a historiographic review of pre-revolutionary, Soviet and modern historical and ethnographic sources and literature on the orolaty of the peoples of Dagestan and the North Caucasus. Orolaty (mountain cult) is one of the earliest forms of religious belief, dating back to the nature cult of primitive society. In the Caucasus, orolaty was regional in nature and has always been a focus of research. According to the author, the reason why a single cult center of orolaty did not emerge in the Caucasus, but only regional centers, was its fragmented state in ethnopolitical terms into feudal holdings and unions of free societies.

If the pre-revolutionary historiography of the mountain cult was descriptive in nature, then the description of orolaty by Soviet and modern authors was conceptual in nature – they clarified the content of this category and defined the types of its manifestations. The study of the mountain cult in Dagestan and the North Caucasus was carried out by D.N. Anuchin, B.K. Dalgat, G.F. Chursin, M.A. Aglarov, B.A. Krylov, and others. A particularly significant contribution to the study of orolaty was made by Soviet and Russian ethnologists L.Ya. Sternberg, L.P. Potapov, I.L. Kyzlasov, V.N. Toporov, and S.A. Tokarev. The survival of this early form of religion in Soviet and modern times can be explained by its importance in the system of mental values of the population of the North Caucasus within the framework of the confession of “folk Islam” and “folk Christianity” in this region. Considering the importance of studying the everyday functioning of religion in the era of globalization, further research into orolaty among the peoples of the North Caucasus has research prospects in Russian Caucasian studies.

Key words: Orolaty; early forms of religion; Dagestan and the North Caucasus; historiographic review; modern, Soviet and contemporary times.

For citation: Seferbekov M.R. Study of orolaty among the peoples of Dagestan and the North Caucasus: a historiographical review. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 148-165. – DOI: 10.31143/2542 212X-2026-2-148-165. EDN: KEMEMQ.

© Seferbekov M.R., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Оролатрия – одна из ранних форм верований, связанная с почитанием гор. Она включает в себя не только почитание гор, но и их производных – скал, пещер, останцев, холмов, валунов и камней. Как и другие древние верования (магия, анимизм, фетишизм, тотемизм, шаманизм, политеизм) почитание гор зародилось в первобытную эпоху с её культом природы во главе с *Великой Богиней матерью*.

Целью данной статьи является историографический обзор трудов отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся исследованием этой формы религиозных верований в Дагестане и на Северном Кавказе в новое, советское и новейшее время.

Методологической основой работы послужили труды зарубежных (Э.Б. Тайлор, Д.Д. Фрэнгер) и отечественных (Г.Ф. Чурсин, Л.Я. Штернберг, Л.П. Потапов, И.Л. Кызласов, С.А. Токарев и др.) исследователей ранних форм религий.

При написании статьи нами были использованы специальные исторические методы исследования: историко-типологический метод позволил нам упорядочить публикации по *оролатрии*, разделив их на однородные группы по существенным признакам для того, чтобы, используя хронологический (новое, советское и новейшее время) и системный (целостность, иерархичность, структуризация) методы в строгой последовательности представить историографический обзор исторических и этнографических источников и литературы по культуре гор.

Необходимость исследования была вызвана отсутствием обобщающих трудов по комплексному изучению этого явления в трёх временных измерениях, чем обеспечивается новизна и полнота рассмотрения проблемы. Актуальность проблемы обусловлена важностью для российского кавказоведения исследования бытового функционирования так называемого «народного ислама» и «народного христианства» на Северном Кавказе, в систему которых органически вплетены сохраняющиеся реликты *оролатрии*.

Теоретическая значимость работы заключается в обогащении историографии российской этнологии новым обобщенным материалом авторских публикаций по *оролатрии*, охватывающий значительный временной отрезок, включающий XIX – первую четверть XXI в.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по религиозным верованиям и духовной культуре народов Северного Кавказа.

Взгляды представителей зарубежной и отечественной этнологии на оролатрию

Проблема изучения *оролатрии* тесно связана с исследованием других форм домонотеистических верований, зародившихся в первобытную эпоху с его культом природы во главе с *Великой Богиней-матерью* [Рабинович 1994: 178–180]. Как считал М.И. Шахнович, религия в доклассовом обществе прошла три основные стадии: 1) религия раннеродового общества – тотемизм – фантастическое отражение кровнородственных и производственных связей в виде тотема (мифологического «предка» рода); 2) религия развитого рода – культ духов предков; 3) религия племени – культ природы и стихий, возникший в связи с появлением земледелия и скотоводства и превратившийся в племенной политеизм (многобожие) как фантастическое отражение развитого племенного строя [Шахнович 1967: 242]. В соответствии с этой периодизацией возникает вопрос – к какой из перечисленных выше стадий можно отнести зарождение *оролатрии*? В связи с этим представляется важным рассмотрение взглядов зарубежных и отечественных этнологов и религиоведов, в разное время изучавших эту проблему.

Один из основателей этнологии и антропологии, английский этнолог и культуролог Э.Б. Тайлор (1832–1917), считающийся отцом эволюционной теории развития культуры, в написанной в 1871 г. и посвященной вопросам происхождения и развития религии работе «Первобытная культура» [Тайлор 1989] рассматривает анимизм (веру в души и духов) как зародыш, из которого развились все остальные первобытные религиозные верования (магия, мантика, тотемизм,

фетишизм, политеизм). В одном из разделов книги Э.Б. Тайлор описывает проявления фетишизма, приводя примеры поклонения различными народами мира отдельным скалам, камням и валунам, которые служили им идолами (воплощениями божеств и могучих духов). Этим идолам приносили жертвоприношения как пенатам и патронам селения, а почитаемые камни использовались в обрядах народной медицины и метеорологической магии [Тайлор 1989: 341–345]. Таким относящимся к доисламскому времени фетишем он считал вмурованный в один из углов Каабы «главную святыню ислама» – «чёрный камень», «якобы посланный Аллахом с неба». К этой святыне верующие «поворачиваются лицом во время молитвы, она же – основной объект паломничества мусульман в Мекку» [Тайлор 1989: 518]. Несмотря на то, что в настоящее время многие взгляды Э.Б. Тайлора отвергаются исследователями, его содержащая огромный фактический материал книга продолжает служить важным источником для изучения проблем происхождения религии.

Крупнейший представитель культурной антропологии, исследователь религии народов мира Д.Д. Фрэзер (1854–1941) в написанном в 1890 г. своём главном труде «Золотая ветвь» [Фрэзер 1980] систематизировал фактологический материал по первобытной магии, анимизму, тотемизму, *табуации* и фольклору разных народов мира, уделив особое внимание *оролатрии*. Он приводит примеры принесения человеческих жертвоприношений на горных вершинах спартанцами и некоторыми народами Африки; рассматривает приписываемые отдельным камням магические свойства, и в частности – вызывать дождь при засухе; описывает римский обычай воздвигать храмы и святилища на вершинах гор и встречающуюся у многих народов мира практику скатывания с горы горящего колеса, который имитировал солнечный путь по небу [Фрэзер 1980: 19, 44, 91–93, 95, 174, 195, 713]. В настоящее время эволюционная теория культуры Д.Д. Фрэзера отвергнута мировой этнологией, однако ценным является собранный им материал по ранним формам религии у так называемых «отсталых» народов мира. В послесловии к этой книге советский этнолог С.А. Токарев критиковал Д.Д. Фрэзера за спорность и малоубедительность приведённых им материалов, но, оценивая его за заслуживающую одобрения «научную честность», считал, что в лице Фрэзера «мы имеем дело с одним из крупнейших свободомыслящих учёных» [Токарев 1980: 802, 803].

Исследователи религиозных верований особое значение придавали семантике (смысловое значение) и символике (символы как особые несущие глубокий смысл и представляющие культурную ценность знаки) мифологем «гора», «камень» и «пещера». В этом отношении представляется интересной их интерпретация известными специалистами по символике народов мира Дж. Купером [Купер 1995: 59–60, 125–128, 245] и О.В. Вовком [Вовк 2005: 75–81, 81–91]. Наиболее полную характеристику архетипу «гора» дал В.Н. Топоров. В своей опубликованной в энциклопедии «Мифы народов мира» статье [Топоров 1994а: 311–315] он приводит мифологические функции *мировой горы*, выступающей «в качестве наиболее распространённого варианта трансформации *древа мирового*» [Топоров 1994а: 311], против чего категорически выступал С.А. Токарев [Токарев 1982: 113].

Известный религиовед Мирча Элиаде (1907–1986) в своём написанном в 1956 г. эссе «Священное и мирское» [Элиаде 1994] анализирует поведение и ощущения человека в наполненном религиозным значением мире, рассматривает противопоставление Космоса и Хаоса, изучает символизм *космической Горы* [Элиаде 1994: 27, 31]. В его философии «горы фигурируют среди образов, символизирующих связь Неба и Земли. То есть предполагается, что горы находятся в «Центре Мира». А из этого следует, что «прилегающая к горе территория, составляющая «наш мир», расценивается как местность, расположенная ближе всего к небу» [Элиаде 1994: 31–32].

Не обошёл вниманием символизм *горы* Ариэль Голан, который на основе графической символики дагестанского архитектурного орнамента, привлекая материалы по археологии, лингвистике и др. смежным наукам, попытался реконструировать религиозно-мифологические представления раннеземледельческих культур Передней Азии и Юго-Восточной Европы. В одном из разделов своей книги [Голан 1993], описывая символику мифологемы «мировая гора», он писал, что она имела «вид конуса, пирамиды или ступенчатой пирамиды» [Голан 1993: 91]. Но подобная интерпретация не оригинальна, а упоминается, например, теми же В.Н. Топоровым («пирамида, зиккурат, пагода, храм, ступа, чум и арка могут рассматриваться как как архитектурный образ горы, её аналог» [Топоров 1994а: 314]), Дж. Купером («храмы, построенные в виде горы, например, шумерские зиккураты [...]» [Купер 1995: 60]) и О.В. Вовком («многие фантастические горы часто представляли ступенчатыми». [...] «Так возникли азиатские пагоды, вавилонские зиккураты, ступенчатые пирамиды Центральной Америки и Египта» [Вовк 2005: 77]). По мнению А. Голана, горы связывались с богом земли и с *Великой богиней*, а пещеры – с преисподней [Голан 1993: 92, 94]. Однако, представленные им доказательства [Голан 1993: 85–97] таких суждений кажутся нам малоубедительными и нелогичными.

Советские исследователи культа гор

В советское время одним из первых, кто обратил внимание на культ гор был Л.Я. Штернберг. Изучая религиозные верования народов Севера, он связывал происхождение этого феномена с аниматизмом и анимизмом, с представлением о горах как о «живых существах», в каждой из которых «живет могущественный дух» [Штернберг 1936: 383–384]. На широком источниковом материале он приводит примеры мифологических представлений, связанных с горами, жертвоприношениям им, использования их в народной медицине и календарной обрядности (метеорологическая магия). По его мнению, с эволюцией хозяйственных занятий от присваивающих (охота) к производящим (земледелие и скотоводство) культ гор эволюционирует в культ плодородия. Он считал, что все «богини плодородия первоначально были горными божествами»: «в охотничий период они были богинями гор и хозяевами животных, а затем, по мере перехода человека к земледелию, превратились в богинь плодородия» [Штернберг 1936: 385].

В послевоенное время на материале алтайцев культом гор занимался Л.П. Потапов [Потапов 1946: 145–160]. Изучая почитание так называемой «родовой горы» у алтайцев, он установил факт её связи с родовой охотничьей территорией

[Потапов 1946: 155–156]. По его мнению, «мир духов гор или горных хозяев» у алтайцев-охотников был «создан по их собственному типу и образу жизни» [Потапов 1946: 158]. Л.П. Потапов пришёл к выводу, что олицетворённый в антропоморфных образах «духов-хозяев» родовое почитание гор у алтайцев восходит к культу природы и стихий [Потапов 1946: 160].

Исследуя фольклор хакасов, И.Л. Кызласов [Кызласов 1982: 83–92] выявил несколько связанных с культом гор мифологем и сюжетных линий: «рождение эпических героев внутри горы»; «пещера – убежище, в которой прячутся от опасности и вырастают богатырские дети»; «герои богатырских сказаний умирают, уходя в скалу»; «представления о пещере как входе в подземный мир»; мотив о живущих в горах и пещерах «хозяевах гор»; «гора как плодоносящая утроба» – «прародитель человеческих существ» [Кызласов 1982: 84–86], что, впрочем, перекликается с подобными же воззрениями у нанайцев [Золотарёв 1934: 21] и представлениями народов средневековой Европы о пещере как «женском детородном органе» [Бахтин 1965: 409]. И.Л. Кызласов приходит к выводу, что первоначально у хакасов «мать-гора – прародительница всего рода», «родовая гора воспринималась как женское начало», которая «с развитием патриархальных воззрений превратилась в каменного отца всей общины» [Кызласов 1982: 87]. По наблюдениям И.Л. Кызласова, у хакасов так же, как и у алтайцев и др. горных народов бытовали представления о *таг-ээзи* – «хозяине горы, тайги и всех ее обитателей, от воли и покровительства которого зависело благосостояние охотника», а звери и дичь, воспринимались как его «скот» [Кызласов 1982: 89]. Воззрения о зверях (олени и туры) как о скоте «горных духов» *Будулаал* имелись и у аварцев [Халидова 1992: 52]. У грузин «хозяйкой», «владычицей» зверей была *Дали* [Вирсаладзе 1976: 130–133].

В посвященной культу гор статье С.А. Токарев считал термин «культ гор» законным и тождественным понятию «оролатрия», а разнообразные виды и формы этого культа сводил к следующим их проявлениям: «гора – прежде всего грозящая опасность»; «духи горных перевалов»; «горы – промысловые уголья»; «хозяева гор»; «родовые горы»; «зависимость урожаев от своевременного орошения полей горными паводками»; «мифологизация (духи гор и пещер, гномы и т.п.) горных богатств»; «духи огнедышащих гор»; «почитание высот»; «сооружение храмов, святилищ, жертвенников на возвышенных местах»; «обычай совершать сезонные, особенно весенние, обряды на возвышенностях»; «горы – пристанища нечистой силы»; «представления о счастливых горах»; «мифологические» горы («мировая гора») [Токарев 1982: 107–112]. По мнению С.А. Токарева, хорошо видна зависимость форм религиозно-мифологических представлений от исторически и экологически детерминированных условий жизни людей и от форм их материальной деятельности [Токарев 1982: 112]. Он считал ошибочной концепцию В.Н. Топорова, считавшего родственными и изофункциональными мифологические образы «горы» [Топоров 1994а: 311–315] и «древа мирового» [Топоров 1994б: 398–406], ввиду «полной несоизмеримости этих двух понятий» и не совпадения их функций [Токарев 1982: 113].

В фундаментальной посвященной ранним формам религии работе С.А. Токарев отнёс к числу древнейших и более поздних по своему происхождению

форм религии следующие её виды: 1) тотемизм; 2) ведовство, вредоносные обряды; 3) знахарство; 4) эротические обряды; 5) погребальный культ; 6) раннеплеменной культ (инициации); 7) промысловый культ; 8) семейно-родовой культ святынь и покровителей; 9) патриархальный семейно-родовой культ предков; 10) шаманизм; 11) нагуализм (культ личных духов-покровителей); 12) культ тайных союзов; 13) культ вождей; 14) культ племенного бога; 15) аграрные культы [Токарев 1990: 50]. В этой классификации С.А. Токарева не нашлось места *оролатрии*, о которой он упоминает вскользь в начале книги, перечисляя «анимистические образы» и «олицетворения сил и явления природы: духи леса, гор, реки, пустыни и проч., духи грозы и бури, ветра – преимущественно тех стихий природы, которые грозят человеку какими-либо опасностями» [Токарев 1990: 38]. Правда, в конце книги помещена в виде раздела его опубликованная ранее в журнале «Советская этнография» статья о культе гор и его месте в истории религии [Токарев 1982: 107–113]. Однако, это обстоятельство всё же не проясняет вопроса – к какой же из вышеперечисленных форм религии он относил *оролатрию*?

Изучение оролатрии народов Дагестана и Северного Кавказа

Из дореволюционных русских исследователей, целенаправленно занимавшихся изучением горного ландшафта Дагестана, следует назвать Беккера [Л.З. 1875: 32, 41–42, 45–46], который в 1873 и 1874 гг. совершил восхождения на вершины гор *Магидаг*, *Шалбуздаг*, *Шахдаг* и *Базардюю*. Он описал праздник цветов в лезгинском сел. Ахты, который они отмечали ежегодно 9 июля, а также почитание ими могилы «мусульманского святого» («пир Сулейман») на горе *Шалбуздаг*.

Заслуживает внимания отчёт о поездке в Дагестан известного российского географа и этнографа, академика Д.Н. Анучина (1843–1923), который по поручению графа Уварова занимался изучением пещер (а также встречавшихся на его пути курганов, могильников и др. древностей) Дагестана с целью нахождения артефактов, относящихся к каменному веку. В рамках своей миссии он исследовал пещеры «Тларкачу Карту» близ сс. Урма и Леваша, а также пастбищную гору с. Цугни [Анучин 1884: 32–33, 42]. Интересен приведённый им рассказ о споре между даргинцами (уркарахцами и хюркилинцами) за владение горой, которая у акушинцев называлась «Уркухли-дура», а у уркарахцев – «Чевахь-дууре». В окрестностях с. Хаджал-Махи он осмотрел пещеру «Яц-Татц» («брата и сестры»), с которой связана легенда об основании аула Цудахар [Анучин 1884: 72–74]. Изучил Д.Н. Анучин пещеры у с. Кочер и грот «Потльлазухбахъ» близ с. Чох. Он предпринял восхождение на гору *Зуберха* близ с. Гергебиль для осмотра найденных там при раскопках костей и бронзовых предметов [Анучин 1884: 80–81, 87–89]. В окрестностях Дербента он осмотрел пещеры и гроты «Кичи-кав», «Кафтар-кала» и «Эмджекляр-пир» («пещера святых сосков») [Анучин 1884: 92–93]. Не достигнув цели своей поездки в Дагестана и не найдя здесь следов каменного века, Д.Н. Анучин объяснил это обстоятельство малой привлекательностью края (по характеру рельефа и почв) для его заселения первобытным человеком

[Анучин 1884: 93]. Однако последние изыскания российских археологов опровергают этот вывод Д.Н. Анучина: Дагестан был заселен в глубокой древности, о чём свидетельствуют находки, относящиеся к нижнему палеолиту [Амирханов 2016; Таймазов 2021]. Несмотря на скудость интересующей нас информации, отчет Д.Н. Анучина ценен тем, что он подробно описывает языки, хозяйственные занятия, культуру и быт жителей посещённых им аулов Дагестана.

Одним из крупных исследователей обычного права и «первобытных верований» народов Дагестана, Чечни и Ингушетии был этнограф и правовед Башир Далгат (1870–1934). Будучи приверженцем эволюционной школы в этнологии и придерживаясь сравнительно-исторического метода, он занимался сбором и публикацией материалом о ранних формах религий у горцев Северного Кавказа. В 1891 и 1892 гг. он совершил две экспедиции в Горные Чечню и Ингушетию, по результатам которых в 1893 г. опубликовал статью в «Терском сборнике» о религиозных верованиях чеченцев и ингушей, включавших и бытование у них христианства до принятия ими ислама [Далгат 2004]. Представляют интерес их воззрения о построенном по образцу жизни людей мире богов, а «тот свет похож на этот» – «область это горная» [Далгат 2004: 59]. Обожествляли чеченцы и ингуши горы, озёра, небесные светила и проч. В соответствии с их представлениями, вершина *Казбека (Бешлам-корт)* была местом пребывания богини вьюг *Дардза-ня-нильк* [Далгат 2004: 157].

В советское время одним из первых кавказоведов, уделивших внимание *оролатрии* народов Кавказа, был профессор Ленинградского университета Г.Ф. Чурсин (1874–1930). Особый интерес вызывают собранные им в 1928 г. в селениях Гудаутского, Очамчирского и Галльского районов Абхазии материалы, опубликованные после его смерти [Чурсин 1957]. В разделах «Святые места Абхазии» и «Культ природы» этой книги Г.Ф. Чурсин описывает расположенные на вершинах некоторых гор родовые святилища абхазов. Большое внимание он уделяет почитаемой абхазами горе *Дыдрипи*, у подножья которой приносились присяги, совершались моления богам и жертвоприношения [Чурсин 1957: 27–42].

Следует отметить, что вслед за Г.Ф. Чурсиным в 90-е гг. XX в. и в 2000-е гг. изучением святилища на горе *Дыдрипи* занимался А.Б. Крылов [Крылов 2001]. Оно оставалось единственным из семи главных абхазских святилищ (*Дыдрипи-ныха, Инал-куба, Лашкендар-ныха, Лдзаа-ныха, Лых-ныха* и *Ылыр-ныха*), которое продолжало функционировать непрерывно в течение всего советского периода [Крылов 2001: 173]. По словам жреца этого святилища Заура Чичбы, на самом деле абхазы почитают не священную гору, «они почитают *Дыдрипиша* – ангела, представляющего Бога, а гора рассматривается как священная лишь в качестве места его обитания» [Крылов 2001: 211].

Наряду с горными святилищами абхазов Г.Ф. Чурсин в 1928 г. исследовал культ гор у аварцев [Чурсин 1995]. Несмотря на довольно очевидные проявления *оролатрии* у аварцев, Г.Ф. Чурсин писал: [...] «авары, насколько мне удалось выяснить, не имеют сколько-нибудь явственно выраженных следов почитания гор и горных перевалов» [Чурсин 1995: 52]. Этот феномен он связывал с влия-

нием на аварцев ислама, вытеснившего у них почитание гор и духов горных перевалов. Отголоском такого почитания Г.Ф. Чурсин считал существовавший у женщин с. Чох «обычай увешивать лоскутками материи скалу на *Турчидаге*» [Чурсин 1995: 53]. Приводит он и популярные у аварцев легенды об окаменении людей [Чурсин 1995: 53–54].

В посвященной амулетам и талисманам кавказских народов работе Г.Ф. Чурсин рассматривает примеры использования кавказцами камней необычной формы (с естественными отверстиями) и происхождения (небесное или находясь в земле) в качестве оберегов и в народной медицине [Чурсин 1929: 23–25].

Одним из первых, кто обратил внимание на то, что культ гор в Дагестане носит региональный характер был М.А. Агларов. В своей статье, посвященной языческому святилищу на вершине горы *Бахарган*, он указывает на почитаемые в разных регионах Дагестана священные горы: *Шалбуздаг* – в Южном Дагестане (и Северном Азербайджане), *Вациллу* – у лакцев, *Кьили-меглер* («Седло-гора») – в Центральной Аварии, *Аддала-Шухгельмеэр* в Западном Дагестане, *Цобол-гохI* («Божья гора») у аварцев Гумбета, *Ханибаль* – у багулалов и тиндалов, *ГьиларикIкIуна* (святилище на вершине горы *Бахарган*) – у андийских народностей [Агларов 1984: 36–42]. С почитаемыми горами в Дагестане были связаны легенды об окаменении людей. У аварцев они были пристанищами антропоморфных мифологических персонажей – *Буадалал*. Мифы и легенды о внешнем облике и поведении этих «языческих богов древности» позволил М.А. Агларову сделать вывод о том, что «представление о собственных богах у древних дагестанцев было, как и у многих других народов, не более чем отражением самих себя и своего общества в идеале, «перенесенного» на вершины гор» [Агларов 1984: 42]. По его мнению, причиной того, что в Дагестане не сложился единый культовый центр *оролатрии*, а образовались только региональные очаги, являлось «раздробленное его состояние в этнополитическом отношении» [Агларов 1984: 42].

Информацию о *Цобол-гохI* («Божья гора») он приводит и в другой своей статье [Агларов 1988: 68], в которой он также повествует о поклонении принявших ислам в конце XVIII в. дидойцами огромной белоснежной каменной глыбе, называемой ими *Цоб-Аллагь* [Агларов 1988: 70]. Сведения о культе белого камня у дидойцев приводят также С.А. Лугуев и Д.М. Магомедов [Лугуев, Магомедов 2000: 180]. Вслед за И.В. Мегрелидзе [Мегрелидзе 1951: 281–291] они приводят данные о почитаемой всеми дидойцами «Горе фигурок» *Киделишан* (*Кидела-шаних*), а также об их локальных культовых центрах – горе *Читилиокъ* у с. Мокок; *Читир* у с. Берих; *Хилотл* у с. Шайтль [Лугуев, Магомедов 2000: 179]. Впрочем, исследованием горы *Киделишан* в 2016 г. занимался один из авторов настоящей статьи [Сефербеков, Магомедов 2016: 67–80].

Довольно подробно *оролатрию* в Дагестане рассматривает А.О. Булатов [Булатов 1990]. Он полагает, что хранящийся в Ахтынском краеведческом музее каменное изображение фаллоса из рутульского сел. Уна является реликтом культа плодородия. Особое внимание он уделяет смазываемым жиром камням у лакцев: валуну из сел. Табахлу, каменному блоку (носящему женское имя «Ажа») из сел. Хосрех, «каменной женщине» из сел. Кая. Валун из с. Табахлу и

«каменную женщину» из с. Кая А.О. Булатов считает «символическими изображениями божества плодородия» [Булатов 1990: 75–79]. Эти камни использовались лакцами в метеорологической магии и народной медицине. С ними же были связаны легенды об окаменении людей.

Упомянутый выше экспонат Ахтынского краеведческого музея – «каменный фаллос высотой около 40 см и толщиной в человеческое запястье» – приводит в своей книге и Г.И. Исмаилов [Исмаилов 2011]. По его данным, «на возвышающейся на стыке нынешних Акушинского и Кулинского районов Дагестана горе *Шунудаг* (дарг. – *Зенала дубура*) имеется каменное изваяние фаллоса, длиной около 4 метра. До недавнего времени страдающие бесплодием женщины лакских сс. Вихли и Цийша ходили к нему и совершали там какие-то тайные ритуалы, обмазывая его бараньим жиром. Вихлинцы называют этот камень «фаллос горы *Шунудаг*» [Исмаилов 2011: 100–101].

В одном из разделов своей книги А.О. Булатов вслед за М.А. Агларовым рассматривает региональные, а также локальные культовые центры на вершинах гор. Он приводит примеры почитания таких региональных центров у различных дагестанских народностей: гора *Шалбуздаг* – у лезгин и частично у рутульцев; *Джуфудаг* – у табасаранцев, агулов и кайтагов; пещера *Дюрхь* – у табасаранцев; горы *Вацилу*, *Пабаку-даг*, *Ганал-зунтту*, *Зияратрал-зунтту* – у лакцев [Булатов 1990: 211–219]. В качестве локальных культовых центров А.О. Булатов приводит горы *Курунна* близ лакского сел. Кумух; *Халитдаг* – на границе цахурского сел. Гельмец и рутульского сел. Микик; *УрцIем* – близ даргинского сел. Гуладты; *Цийкул* («Огненная вершина») – в окрестностях рутульского сел. Шиназ [Булатов 1990: 220–222].

Комментируя выделенные С.А. Токаревым десять главных разновидностей культа гор, А.О. Булатов констатирует, что «в этой классификации лишь два раздела обнаруживают себе некоторое соответствие с собранным им материалом по Дагестану. «Первый из них – это *восприятие горы как грозящей опасности*. У нас следы таких представлений исследователи находят у дидойцев [...]. Другой аспект культа гор связан с *поклонениями духам-хозяевам горных перевалов* и находит себе параллели, прежде всего во внешнем оформлении в святом месте «Кильбек» на горе *Халитдаг*. Поэтому термином «оролатрия» или «культ гор» мы здесь не пользовались» [Булатов 1990: 222].

Однако, помимо указанных А.О. Булатовым двух, нами наполнены содержанием ещё пять (по классификации С.А. Токарева) проявлений культа гор в Дагестане: 3. *Гора — промысловое угодье. Хозяева гор, священные покровители охотничьего и иного промысла*. 4. *Зависимость земледельческих народов от осадков, концентрируемых на горных вершинах и ледниках: проведение обрядов вызывания дождя*. 5. «*Почитание высот*»: *сооружение храмов, святилищ и жертвенников на возвышенностях*. 6. *Обычай совершать сезонные (особенно весенние) обряды на возвышенностях*. 7. «*Мифологические*» горы [Сефербеков 2017: 193–202; Сефербеков 2025: 70–71], что даёт нам основание утверждать о бытовании ярко выраженного культа гор у дагестанцев.

Представленная А.Г. Булатовым информация о смазываемых жиром камнях, легендах об окаменении, региональных и локальных культовых центрах

лакцев [Булатов 1990: 75–79, 219–221] практически полностью совпадает с такими же сведениями, приведёнными в книге А.Г. Булатовой [Булатова 2000: 310, 315–319, 334–337, 346].

Региональные культовые центры (гора *Шалбуздаг* и пещера *Дюрхь*) «народностей лезгинской группы» описывает и М.М. Ихиллов [Ихиллов 1967]. Представляется ценной приведённая им информация о расположенной на горе *Шалбуздаг* местности «Эренлер», на которой были расположены почитаемые в народе могилы святых – «Пир Сулеймана» и «Пир Шалбуз» [Ихиллов 1967: 227]. Интересно его описание пещерного храма *Дюрхь* в табасаранском сел. Хустиль [Ихиллов 1967: 229]. Сведения об этой почитаемой пещере приводим, и мы [Сефербеков 2014: 181–186].

Исследователь домонотеистических верований дагестанцев Г.А. Гаджиев считал, что в Дагестане «древний смысл почитания гор искажен более поздними религиями – христианством, исламом» и что культ гор восходит к «почитанию местных духов-«хозяев» [Гаджиев 1991: 161]. К таковым он относил обитавших на «священной горе» покровителей охоты и зверей *Будуалал* у аварцев; *Абдал* – у даргинцев, лакцев и цахуров; обитавших на горе *Шалбуздаг* духов *эрен* – у лезгин [Гаджиев 1991: 161–162]. По мнению Г.А. Гаджиева, с утверждением ислама места поклонения духам-«хозяевам» гор в Дагестане были переосмыслены в мусульманские святыни. Особенно почитаемыми в древности горами были *Вацилла* (у лакцев), *Адалло-Шугельмеэр*, *Турчидаг* (у аварцев), *Бахарган* (у ботлихцев), *Чипир*, *Читирчаль* (у дидойцев), на которые совершались паломничества с жертвоприношениями [Гаджиев 1991: 162]. С культом гор Г.А. Гаджиев связывает и почитание камней, используемых в обрядах метеорологической магии и народной медицине. Приводит он и легенды об окаменении людей, а также верования, связанные с применением камней необычной формы (с естественными отверстиями) и окраски (белый) в качестве оберегов [Гаджиев 1991: 163–165].

Большое внимание *оролатрии* уделяет фольклорист М.Р. Халидова [Халидова 1992]. Она приводит миф андийцев о сыновьях-близнецах *Моду* и *Бахарган* верховного бога *Цюб*, которых тот превратил в горы [Халидова 1992: 24–25]. Вызывает интерес представленная ею легенда аварцев об обитающих на священной горе человекоподобных покровителях охоты и зверей *Будуалал*, образующих своё сообщество [Халидова 1992: 52]. Представляется ценным изложенное ею предание об образовании горы *Кумторкала*, которая связывается с деятельностью нартов. В другом – лакском предании повествуется о том, как нарты Бархху и Арин создали гору *Вацилу*, бархан *Сары-кум* и реку Казикумухское Койсу [Халидова 1992: 166].

Использование гор в обрядовой культуре (восхождение на вершины гор, скал и холмов в дни солнцестояний и проведение там связанных с культом плодородия и метеорологической магии обрядов с жертвоприношениями; использование валунов, крупных камней и камушков в ритуалах вызывания дождя) народами Дагестана освещается в книге [Булатов, Лугуев 1999: 90–93] Б.Б. Булатова и С.А. Лугуева.

Культам горы и камня и их отражениям в адыгской мифологии посвящена статья А.С. Кук [Кук 2012: 42–47]. Он приводит сведения о жертвоприношениях (наконечники стрел и пули) адыгов духам горных перевалов, почитании ими священной горы *Ошхэмаф* (*Эльбрус*), на вершине которой обитали *Тхэшхо* (Всевышний), *Псэtx* (Бог души) и злое божество *Пако* (покровитель атмосферных явлений). А.С. Кук связывает с культом камня появление культовых сооружений адыгов – дольменов.

О том, что *Ошхомахо* («Гора счастья») было местом обитания языческих божеств адыгов указывает и С.А. Ляушева [Ляушева 2002: 141]. У бурят и монголов резиденцией божества *Бурин-хана* считалась величайшая вершина Восточной Сибири – *Мункэ-Сардык* [Сыртанова 2008: 141–146].

О влиянии горного ландшафта на материальную и духовную культуру и специфику хозяйствования народов Дагестана анализируется в монографии З.Б. Рамазановой [Рамазанова 2022]. Она рассматривает горный ландшафт не только как единицу пространственной дифференциации территории, но и как ресурсную категорию [Рамазанова 2022: 24–25]. По её мнению, экологическая функция религии заключается в формировании у населения сакральной картины видения мира и поддержания правил поведения человека в окружающей среде [Рамазанова 2022: 261].

Определённый вклад в изучении проблемы *оролатрии* в Дагестане и на Кавказе внесли, и мы [Сефербеков 2015: 24–31; Seferbekov 2016: 215–218; Сефербеков 2024: 899–907].

Заключение

Таким образом, как это видно из представленного материала, изучению *оролатрии* у народов Дагестана и Северного Кавказа уделялось достаточное внимание в зарубежной и отечественной историографии нового, советского и новейшего периодов. Если в дореволюционное время изучение культа гор носило в основном описательный характер, то в советское и новейшее время оно носит концептуальный характер: авторы пытались дать определение категории «оролатрия», наполнить её содержанием и установить виды проявлений. Впрочем, такие попытки предпринимались и в более раннее время, но они признаны в советской и российской этнологии ошибочными и подвергались критике.

Сохранение этой ранней формы религии в советское и новейшее время в качестве составной части исповедуемого населением Северного Кавказа «народного ислама» и «народного христианства» свидетельствует о её важности в системе ментальных ценностей северокавказцев в эпоху глобализации. Дальнейшее исследование *оролатрии* у народов Дагестана и Северного Кавказа имеет определенные исследовательские перспективы в плане изучения бытового функционирования религии в этом регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Агларов 1984 – Агларов М.А. Языческое святилище на вершине горы Бахарган (к изучению общинных и региональных культов в Дагестане) // Мифология народов Дагестана: сборник статей. – Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1984. – С. 36–42.

Агларов 1988 – *Агларов М.А.* Из верований народов Западного Дагестана (божество ЦЮб) // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана: сборник статей. – Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1988. – С. 67–71.

Амирханов 2016 – *Амирханов Х.А.* Северный Кавказ: начало преистории. – Махачкала: Издательский дом «Мавраевъ», 2016. – 344 с.

Анучин 1884 – *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, совершенной при содействии Императорского Русского географического общества. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1884. – 93 с.

Бахтин 1965 – *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1965. – 500 с.

Булатов 1990 – *Булатов А.О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 1990. – 266 с.

Булатов, Лугуев 1999 – *Булатов Б.Б., Лугуев С.А.* Духовная культура народов Дагестана в XVIII–XIX вв. (аварцы, даргинцы, лакцы). – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1999. – 220 с.

Булатова 2000 – *Булатова А.Г.* Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. – 387 с.

Вирсаладзе 1976 – *Вирсаладзе Е.Б.* Грузинский охотничий миф и поэзия. – М.: Наука, 1976. – 360 с.

Вовк 2005 – *Вовк О.В.* Знаки и символы в истории цивилизации. – М.: «Вече», 2005. – 383 с.

Гаджиев 1991 – *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – М.: Наука, 1991. – 182 с.

Голан 1993 – *Голан А.* Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. – 375 с.

Далгат 2004 – *Далгат Б.К.* Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

Золотарёв 1934 – *Золотарёв А.М.* Пережитки тотемизма у народов Сибири. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 52 с.

Исмаилов 2011 – *Исмаилов Г.И.* Татуировки дагестанских женщин: у порога тайны. – Махачкала: Изд-во «Дагпресс Медиа», 2011. – 188 с.

Ихилов 1967 – *Ихилов М.М.* Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала, 1967. – 369 с.

Крылов 2001 – *Крылов А.Б.* Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.) / Отв. ред. *Р.Г. Ланда.* – М.: ИВ РАН, 2001. – 405 с.

Кук 2012 – *Кук А.С.* Отражение культа горы и камня в адыгской мифологии // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – Вып. 1 (96). – С. 42–47.

Купер 1995 – *Купер Дж.* Энциклопедия символов. – М.: «Золотой Век», 1995. – 401 с.

Кызласов 1982 – *Кызласов И.Л.* Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография (далее – СЭ). – 1982. – № 2. – С. 83–92.

Л.З. 1875 – Л. З. Поездка г. Беккера по Южному Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1875. – Вып. 9. – Отд. 4. – С. 30–51.

Лугуев, Магомедов 2000 – *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2000. – 206 с.

Ляушева 2002 – *Ляушева С.А.* Священное в религиозном сознании адыгов // Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности) / Сост. и науч. ред. *Р.А. Ханаху.* – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 139–146.

Мегрелидзе 1951 – *Мегрелидзе И.В.* Археологические находки в Дидо // Советская археология. – 1951. – № 16. – С. 281–291.

Потапов 1946 – *Потапов Л.П.* Культ гор на Алтае // СЭ. – 1946. – № 2. – С. 145–160.

- Рабинович 1994 – *Рабинович Е.Г.* Богиня-мать // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. 2-е изд. / Гл. ред. *С.А. Токарев*. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 178–180.
- Рамазанова 2022 – *Рамазанова З.Б.* Этноэкологическая культура народов Дагестана (XIX – начало XX в.). – Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; Алеф, 2022. – 280 с.
- Сефербеков 2014 – *Сефербеков М.Р.* Орлатрия в Дагестане: пещера «Дюрхъ» // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 181–186.
- Сефербеков 2015 – *Сефербеков М.Р.* Культ гор у народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 24–31.
- Seferbekov 2016 – *Seferbekov M.R.* Notes on Mountain Cults in Dagestan // Iran and the Caucasus. – Leiden: Boston: BRILL, 2016. – № 20. – P. 215–218.
- Сефербеков, Магомедов 2016 – *Сефербеков М.Р., Магомедов М.А.* Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры дидойцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2016. – № 1. – С. 67–80.
- Сефербеков 2017 – *Сефербеков М.Р.* Культ гор у народов Дагестана: виды и формы проявления // Лавровский сборник: Материалы XL Среднеазиатско-Кавказских чтений 2016 г. Этнология, история, археология, культурология / Отв. ред. *М.С-Г. Албогачиева, М.Е. Резван*. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – С. 193–202.
- Сефербеков 2024 – *Сефербеков М.Р.* «Холм власти»: к интерпретации одного сакрального локуса даргинцев федерации Акуша-Дарго // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 899–907.
- Сефербеков 2025 – *Сефербеков М.Р.* Орлатрия в Дагестане: культурное содержание и проявления // XVI Конгресс антропологов и этнологов России (г. Пермь, 02–06 июля 2025 г.): Тезисы докладов. – СПб.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2025. – С. 70–71.
- Сыртанова 2008 – *Сыртынова С.-Х.Д.* Топонимия сакральных объектов Байкальского региона // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 4. – С. 141–146.
- Тайлор 1989 – *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура / Пер. с англ. *Д.А. Корончевского*, предисл. и прим. *А.И. Першица*. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
- Таймазов 2021 – *Таймазов А.И.* Айникаб 1: стоянка олдована на Северо-Восточном Кавказе. – Махачкала: Издательский дом «Мавраевъ», 2021. – 288 с.
- Токарев 1980 – *Токарев С.А.* Послесловие // Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. *М. К. Рыклина*. – М.: Политиздат, 1980. – С. 794–804.
- Токарев 1982 – *Токарев С.А.* О культе гор и его месте в религии // СЭ. – 1982. – № 3. – С. 107–113.
- Токарев 1990 – *Токарев С.А.* Ранние формы религии. – М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 623 с.
- Топоров 1994а – *Топоров В.Н.* Гора // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. 2-е изд. / Гл. ред. *С.А. Токарев*. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 311–315.
- Топоров 1994б – *Топоров В.Н.* Дерево мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2-х т. / Гл. ред. *С.А. Токарев*. – М.: Рос. энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 398–406.
- Фрэзер 1980 – *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. *М. К. Рыклина*. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с.
- Халидова 1992 – *Халидова М.Р.* Мифологический и исторический эпос народов Дагестана. – Махачкала: Институт ИЯЛ ДНЦ РАН, 1992. – 275 с.
- Чурсин 1929 – *Чурсин Г.Ф.* Амулеты и талисманы кавказских народов. – Махач-Кала: Изд-е Ассоциации Сев.-Кавказских Горских Краеведческих организаций, 1929. – 64 с.
- Чурсин 1957 – *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. – 265 с.
- Чурсин 1995 – *Чурсин Г.Ф.* Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. *Р.И. Сефербеков*. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. – 92 с.
- Шахнович 1967 – *Шахнович М.И.* Исследование советской наукой проблем происхождения религии и ее ранних форм // Вопросы научного атеизма. – М.: Изд-во «Мысль», 1967. – Т. 4. – С. 242–266.

Штернберг 1936 – *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции / Под ред. и с предисл. *Я.П. Алькора.* – Л.: Изд-во Института народов Севера, 1936. – 572 с.

Элиаде 1994 – *Элиаде Мирча.* Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. *Н.К. Гарбовского.* – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

REFERENCES

AGLAROV M.A. *Yazycheskoe svyatilishche na vershine gory Bahargan (k izucheniyu obshchinyh i regional'nyh kul'tov v Dagestane)* [Pagan sanctuary on the top of Mount Bakhargan (towards the study of communal and regional cults in Dagestan)]. In: *Mifologiya narodov Dagestana: sbornik statej.* – Makhachkala: Institute of History, Language and Literature Dag. branch of the USSR Academy of Sciences, 1984. – Pp. 36–42. (In Russ.).

AGLAROV M.A. *Iz verovanij narodov Zapadnogo Dagestana (bozhestvo Clob)* [From the beliefs of the peoples of Western Dagestan (the deity Tslob)]. In: *Problemy mifologii i verovanij narodov Dagestana: sbornik statej.* – Makhachkala: Institut IYAL Dag. filiala AN SSSR, 1988. – S. 67–71. Makhachkala: Institute of History, Language and Literature Dag. branch of the USSR Academy of Sciences, 1988. – pp. 67–71. (In Russ.).

AMIRHANOV H.A. *Severnyj Kavkaz: nachalo preistorii* [North Caucasus: the beginning of prehistory]. – Makhachkala: Publishing house «Mavraev», 2016. – 344 p. (In Russ.).

ANUCHIN D.N. *Otchet o poezdke v Dagestan letom 1882 goda, sovershennoj pri sodejstvii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882, undertaken with the assistance of the Imperial Russian Geographical Society]. – SPb.: type. A.S. Suvorin, 1884. – 93 p. (In Russ.).

BAHTIN M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennansa* [The works of François Rabelais and the popular culture of the Middle Ages and the Renaissance]. – M.: Fiction, 1965. – 500 p. (In Russ.).

BULATOV A.O. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Remnants of pre-monotheistic beliefs of the peoples of Dagestan in the 19th – early 20th centuries]. – Makhachkala: Dagestan Book Publishing House. 1990. – 266 p. (In Russ.).

BULATOV B.B., LUGUEV S.A. *Duhovnaya kul'tura narodov Dagestana v XVIII–XIX vv. (avarcy, dargincy, lakcy)* [Spiritual culture of the peoples of Dagestan in the 18th–19th centuries. (Avars, Dargins, Laks)]. – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS, 1999. – 220 p. (In Russ.).

BULATOVA A.G. *Lakcy: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie (XIX – nachalo XX v.)* [Laks: Historical and Ethnographic Research (19th – early 20th centuries)]. – Makhachkala: Publishing house of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2000. – 387 p. (In Russ.).

VIRSALADZE E.B. *Gruzinskij ohotnichij mif i poeziya* [Georgian hunting myth and poetry]. – M.: Nauka, 1976. – 360 p. (In Russ.).

VOVK O.V. *Znaki i simvoly v istorii civilizacii* [Signs and symbols in the history of civilization]. – M.: “Veche”, 2005. – 383 p. (In Russ.).

GADZHIEV G.A. *Doislamskie verovaniya i obryady narodov Nagornogo Dagestana* [Pre-Islamic beliefs and rituals of the peoples of Nagorno-Dagestan]. – M.: Nauka, 1991. – 182 p. (In Russ.).

GOLAN A. *Mif i simvol* [Myth and symbol]. – M.: Russlit, 1993. – 375 p. (In Russ.).

DALGAT B.K. *Pervobytnaya religiya chechencev i ingushej* [Primitive religion of the Chechens and Ingush]. – M.: Nauka, 2004. – 240 p. (In Russ.).

ZOLOTARYOV A.M. *Perezhitki totemizma u narodov Sibiri* [Remnants of totemism among the peoples of Siberia]. – L.: Publishing house of the Institute of Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 1934. – 52 p. (In Russ.).

ISMAILOV G.I. *Tatuirovki dagestanskih zhenshchin: u poroga tajny* [Dagestani Women's Tattoos: On the Threshold of Mystery]. – Makhachkala: Publishing house «Dagpress Media», 2011. – 188 p. (In Russ.).

IHILOV M.M. *Narodnosti lezginskoj grupy: Etnograficheskoe issledovanie proshlogo i nastoyashchego lezgin, tabasarancev, rutulov, cahurov, agulov* [Peoples of the Lezgin group: An ethnographic study of the past and present of the Lezgins, Tabasarans, Rutuls, Tsakhurs, and Aguls]. – Makhachkala, 1967. – 369 p. (In Russ.).

KRYLOV A.B. *Religiya i tradicii abhazov (po materialam polevyh issledovanij 1994–2000 gg.) / Otv. red. R.G. Landa* [Religion and Traditions of the Abkhazians (based on field research from 1994–2000) / Ed. R.G. Landa]. – M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2001. – 405 p. (In Russ.).

KUEK A.S. *Otrazhenie kul'ta gory i kamnya v adygskoj mifologii* [Reflection of the cult of the mountain and stone in Adyghe mythology]. In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adyghe State University]. – 2012. – Issue 1 (96). – P. 42–47. (In Russ.).

KUPER DZH. *Enciklopediya simvolov* [Encyclopedia of Symbols]. – M.: «Golden Age», 1995. – 401 p. (In Russ.).

KYZLASOV I.L. *Gora-praroditel'nica v fol'klоре hakasov* [The Progenitor Mountain in Khakass folklore]. In: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. – 1982. – No 2. – P. 83–92. (In Russ.).

L.Z. 1875 – L. 3. *Poezdka g. Bekkera po YUzhnomu Dagestanu* [Mr. Becker's trip to Southern Dagestan]. In: *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah*. – Tiflis, 1875. – Issue 9. – Section 4. – Pp. 30–51. (In Russ.).

LUGUEV S.A., MAGOMEDOV D.M. *Didojcy (cezy). XIX – nach. XX v.: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Didoians (Tsezians). 19th – early 20th centuries: Historical and ethnographic research]. – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS, 2000. – 206 p. (In Russ.).

LYAUSHEVA S.A. *Svyashchennoe v religioznom soznanii adygov* [The sacred in the religious consciousness of the Adyghe]. In: *Mir kul'tury adygov (problemy evolyucii i celostnosti) / Sost. i nauch. red. R.A. Hanahu*. – Maykop: GURIPP «Adygeya», 2002. – P. 139–146. (In Russ.).

MEGRELIDZE I.V. *Arheologicheskie nahodki v Dido* [Archaeological finds at Dido]. In: *Sovetskaya arheologiya*. – 1951. – No 16. – P. 281–291. (In Russ.).

POTAPOV L.P. *Kul't gor na Altae* [Mountain cult in Altai]. In: *Sovetskaya etnografiya*. – 1946. – No 2. – P. 145–160. (In Russ.).

RABINOVICH E.G. *Boginya-mat'* [Mother Goddess]. In: *Mify narodov mira: Enciklopediya. V 2-h t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev*. – M.: Russian Encyclopedia, 1994. – V. 1. – P. 178–180. (In Russ.).

RAMAZANOVA Z.B. *Etnoekologicheskaya kul'tura narodov Dagestana (XIX – nachalo XX v.)* [Ethnoecological culture of the peoples of Dagestan (19th – early 20th centuries)]. – Makhachkala: Institute of AE DFIC RAS; Aleph, 2022. – 280 p. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. *Orolatriya v Dagestane: peshchera «Dyurh»* [Orolatry in Dagestan: the Dyurkh Cave]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – No 4. – P. 181–186. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. *Kul't gor u narodov Kavkaza* [Mountain cult among the peoples of the Caucasus]. In: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – No 4. – P. 24–31. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. *Notes on Mountain Cults in Dagestan*. In: *Iran and the Caucasus*. – Leiden: Boston: BRILL, 2016. – No 20. – P. 215–218. (In Eng.).

SEFERBEKOV M.R., MAGOMEDOV M.A. *Iz mifologii, fol'klora i obryadovoj kul'tury didojcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama* [From the mythology, folklore and ritual culture of the Dido people: syncretism of traditional beliefs and Islam]. In: *Islamovedenie*. – 2016. – No 1. – P. 67–80. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. *Kul't gor u narodov Dagestana: vidy i formy proyavleniya* [Mountain cult among the peoples of Dagestan: types and forms of manifestation]. In: *Lavrovskij sbornik: Materialy XL Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij 2016 g. Etnologiya, istoriya, arheologiya, kul'turologiya / Otv. red. M.S.-G. Albogachieva, M.E. Rezvan*. – SPb.: MAE RAS, 2017. – P. 193–202. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. «*Holm vlasti*»: *k interpretacii odnogo sakral'nogo lokusa dargincev federacii Akusha-Dargo* [«The Hill of Power»: Towards an Interpretation of a Sacred Locus of the Dargins of the Akusha-Dargo Federation]. In: *Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza*. – 2024. – Т. 20. – No 4. – P. 899–907. (In Russ.).

SEFERBEKOV M.R. *Orolatriya v Dagestane: kul'turnoe sodержanie i proyavleniya* [Orolatry in Dagestan: cultural content and manifestations]. In: XVI Kongress antropologov i etnologov Rossii (g. Perm', 02–06 iyulya 2025 g.): *Tezisy dokladov*. – St. Petersburg: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2025. – P. 70–71. (In Russ.).

SYRTYNOVA S.-H.D. *Toponimiya sakral'nyh ob'ektov Bajkal'skogo regiona* [Toponymy of sacred sites in the Baikal region]. In: *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2008. – No 4. – P. 141–146. (In Russ.).

TAJLOR E.B. *Pervobytnaya kul'tura / Per. s angl. D.A. Koropchevskogo, predisl. i prim. A.I. Pershica* [Primitive Culture / Translated from English by D.A. Koropchevsky, foreword and notes by A.I. Pershits]. – M.: Politizdat, 1989. – 573 p. (In Russ.).

TAJMAZOV A.I. *Ajnikab 1: stoyanka oldovana na Severo-Vostochnom Kavkaze* [Aynikab 1: An Oldowan site in the Northeastern Caucasus]. – Makhachkala: Mavraev Publishing House, 2021. – 288 p. (In Russ.).

TOKAREV S.A. *O kul'te gor i ego meste v religii* [On the cult of mountains and its place in religion]. In: *Sovetskaya etnografiya*. – 1982. – No 3. – P. 107–113. (In Russ.).

TOKAREV S.A. *Posleslovie* [Afterword]. In: Frazer D.D. *The Golden Bough: A Study of Magic and Religion / Translated from English by M.K. Ryklin*. – Moscow: Politizdat, 1980. – Pp. 794–804. (In Russ.).

TOKAREV S.A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. – M.: Publishing house of political literature, 1990. – 623 p. (In Russ.).

TOPOROV V.N. *Gora* [Mountain]. In: *Mify narodov mira: Enciklopediya. V 2-h t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev*. – M.: Russian Encyclopedia, 1994. – Vol. 1. – P. 311–315. (In Russ.).

TOPOROV V.N. *Drevo mirovoe* [World tree]. In: *Mify narodov mira: Enciklopediya. V 2-h t. / Gl. red. S.A. Tokarev*. – M.: Russian Encyclopedia, 1994. – Vol. 1. – P. 398–406. (In Russ.).

FREZER D.D. *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii / Per. s angl. M. K. Ryklina* [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion / Translated from English by M. K. Ryklin]. – M.: Politizdat, 1980. – 832 p. (In Russ.).

HALIDOVA M.R. *Mifologicheskij i istoricheskij epos narodov Dagestana* [Mythological and historical epic of the peoples of Dagestan]. – Makhachkala: Institute of Nuclear Languages, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1992. – 275 p. (In Russ.).

CHURSIN G.F. *Amulety i talismany kavkazskih narodov* [Amulets and talismans of the Caucasian peoples]. – Makhach-Kala: Publishing House of the Association of North Caucasian Mountain Local History Organizations, 1929. – 64 p. (In Russ.).

CHURSIN G.F. *Materialy po etnografii Abhazii* [Materials on the ethnography of Abkhazia]. – Sukhumi: Abkhaz State Publishing House, 1957. – 265 p. (In Russ.).

CHURSIN G.F. *Avary: Etnograficheskij ocherk. 1928 g. / Nauch. red. R.I. Seferbekov* [Avars: Ethnographic essay. 1928 / Scientific editor R.I. Seferbekov]. – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS, 1995. – 92 p. (In Russ.).

SHAHNOVICH M.I. *Issledovanie sovetskoj naukoj problem proiskhozhdeniya religii i ee rannih form* [The study of the origins of religion and its early forms by Soviet science]. In: *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of scientific atheism]. – M.: Izd-vo «Mysl'», 1967. – Т. 4. – S. 242–266. (In Russ.).

SHTERNBERG L.YA. *Pervobytnaya religiya v svete etnografii: Issledovaniya, stat'i, lekcii / Pod red. i s predisl. YA.P. Al'kora* [Primitive Religion in Light of Ethnography: Research, Articles, Lectures / Edited and with a preface by Ya. P. Alcor]. – L.: Publishing house of the Institute of the Peoples of the North, 1936. – 572 p. (In Russ.).

ELIADE MIRCHA. *Svyashchennoe i mirskoe / Per. s fr., predisl. i komment. N.K. Garbovskogo* [The Sacred and the Profane / Translated from French, foreword and commentary by N.K. Garbovsky]. – М.: Moscow State University Publishing House, 1994. – 144 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.Р. Сефербеков – научный сотрудник.

Author information

M.R. Seferbekov – researcher.

Статья поступила в редакцию 27.01.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.